

3(05)
P-60

Август 2016 • №8

Исторический
научно-популярный
журнал

12+

Неподкупного командира басмачи звали не иначе как «Поспела, сын шайтана и его джигиты». Надо ли удивляться, что сценаристы фильма тщательно проштудировали биографию пограничника Михаила Поспелова!

«ПОСПЕЛОВ, ГОВОРИШЬ?..»

У ТАМОЖЕННИКА ВЕРЕЩАГИНА ИЗ «БЕЛОГО СОЛНЦА ПУСТЫНИ»
БЫЛ ТАКОЙ ЖЕ ЯРКИЙ ПРОТОТИП

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

«Родина» и ее друзья восстановили надгробие на могиле генерал-фельдмаршала Дмитрия Милютина

ЗАВЕЩАНИЯ АРАКЧЕЕВА, ГОГОЛЯ, ТРОЦКОГО

И еще семерых наших соотечественников в теме номера «Заветы Родины»

ВЗГЛЯД С ЭВЕРЕСТА-82

Беседа с легендарным альпинистом Эдуардом Мысловским о героях прошлого и дефиците на людей поступка

Пришлось скинуть варежки, чтобы ухватиться пальцами за маленькие зацепки в вертикальной стене, а запасные рукавицы улетели вниз вместе с рюкзаком...

9 770235 708002

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

И АДМИРАЛ ПОШЕЛ РАСКРАШИВАТЬ ВИТРИНЫ...

В МАРТЕ 1917 ГОДА ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СПИСАЛО НА БЕРЕГ МОРСКОГО МИНИСТРА ИВАНА ГРИГОРОВИЧА, КОТОРЫЙ МОГ СПАСТИ ТОНУЩУЮ ИМПЕРИЮ

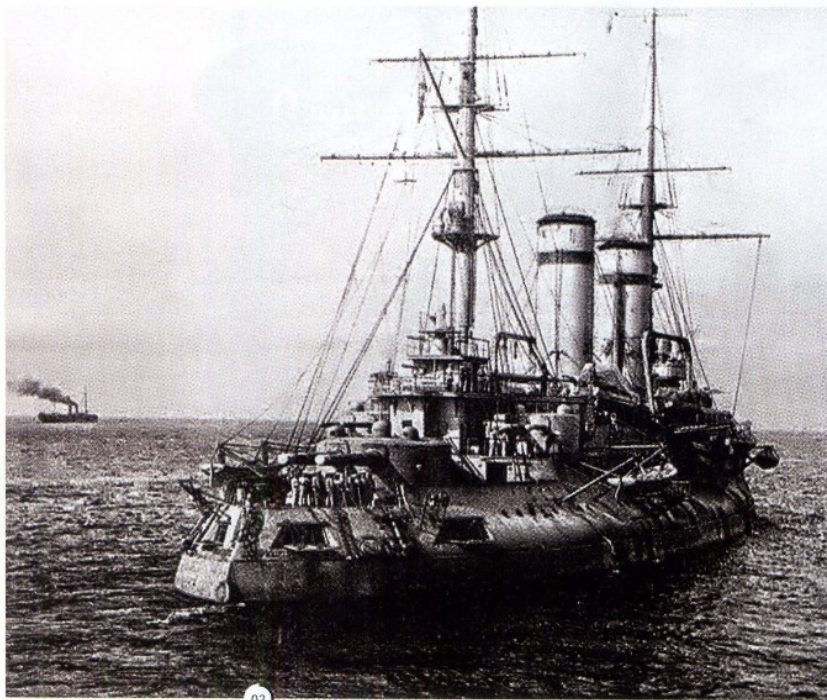

В

Венчание с морем

Дух самостоятельности, до последних дней жизни присущий адмиралу Ивану Константиновичу Григоровичу, был привит ему в стенах Морского училища (так в годы Великих реформ стали именовать знаменитый Морской корпус, основанный Петром Великим). Обучение здесь было построено таким образом, что воспитанники имели массу свободного времени. «Это обилие свободного времени, не раздробленного на малые промежутки и не занятого чем-нибудь обязательным, способствовало развитию самостоятельности и самообразования, поэтому громадное большинство занималось по своему желанию тем, что каждого в отдельности интересовало: многие изучали историю, особенно военно-морскую, читали описания плаваний и путешествий, литературные произведения, занимались модельным делом или постройкой шлюпок», — так на закате жизни вспоминал об училище известный кораблестроитель академик Алексей Николаевич Крылов.

29 мая 1871 г. Иван Григорович впервые вступил на борт военного судна. Вся его дальнейшая жизнь и судьба полностью укладываются в три пушкинские строчки:

24 ИЮЛЯ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВКИ ПОРТ-АРТУРА ЯПОНЦАМИ ГРИГОРОВИЧ НАХОДИЛСЯ НА ПАЛУБЕ «ЦЕСАРЕВИЧА». ПОПАВШИМ В РУБКУ 6-ДЮЙМОВЫМ ГАЗОВЫМ СНАРЯДОМ АДМИРАЛ БЫЛ СБРОШЕН С ТРАПА НА ПАЛУБУ, КОНТУЖЕН И ОТРАВЛЕН ГАЗАМИ...

*Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О, волн и бурь любимое дитя!*

17 апреля 1884 г. он был награжден своим первым орденом — крестом св. Станислава 3-й степени. Тем самым, которого был удостоен персонаж знаменитой картины художника Павла Федотова «Свежий кавалер». Персонаж живописного полотна осознал себя существом высшего порядка после того, как этот скромный орден украсил его грудь. Мы не знаем, был ли столь же сильно обрадован лейтенант Григорович, но достоверно известно: на следующий день после награждения он венчался с Марией Николаевной Шемякиной, дочкой управляющего Кронштадтской таможни.

Статский советник Николай Иванович Шемякин занимал очень выгодное в служебном отно-

шении место. Однако он хорошо понимал разницу между своим карманом и государственным. И мысль о том, что дочке надо дать хорошее приданое, ему не приходила в голову: Марии Николаевне было уже 26 лет, когда она стала женой Григоровича. Брак оказался исключительно счастливым и оставался таковым вплоть до смерти супруги в 1913-м.

У молодоженов не было даже медового месяца. Уже на шестой день после венчания лейтенант Григорович отправился в плавание, а еще через четыре дня был назначен командиром парохода «Рыбка». Кораблей и наград дальше будет еще больше. В сентябре 1896 г. Григоровичу был пожалован орден св. Владимира 4-й степени с бантом за участие в 20 морских кампаниях. Шесть месяцев — продолжительность каждой из них. Иными словами, Григорович провел на борту корабля в общей сложности десять лет жизни!

Потому так гордился он своим Владимиром с бантом и продолжал носить этот орден, даже став кавалером высших российских и иностранных орденов.

Честь Иоанна Пещерника

19 августа 1903 г. броненосец «Цесаревич» под командованием Григоровича ушел в Порт-Артур. Это был один из лучших кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры с мощным артиллерийским вооружением — 36 орудий, включая 4 пушки калибром 305 мм. В ночь с 26 на 27 января 1904 г. броненосец удачно отразил минную атаку японцев на рейде Порт-Артура. Корабль был торпедирован, но броневая противоминная переборка, отстоявшая на 2 метра от борта, прекрасно выдержала испытания. «Цесаревич» остался на плаву, хотя и дал крен 17 градусов, и в таком положении всю ночь отражал атаки противника.

Имя командира «Цесаревича» прогремело на всю Россию. Ночной бой броненосца был запечатлен на красочных плакатах, а портрет Григоровича по праву занял место среди лубочных изображений героев Русско-японской войны. 28 марта 1904 года Григоровича произвели в чин контр-адмирала и в тот же день назначили командиром военного порта Порт-Артур. Иван Константинович сдал броненосец и переселился на берег. Свое контр-адмиральское жалование — 800 рублей в месяц — распорядился перечислять Марии Николаевне. Впоследствии злые языки упрекали его в том, что он, получая приличную сумму на наем квартиры, всю осаду Порт-Артура прожил в блиндаже, за что и был прозван Иоанном Пещерником.

Недоброжелателей раздражала кипучая энергия беспокойного командира порта. Он рьяно организовал работу по ремонту поврежденных кораблей и постановке минных заграждений и даже умудрился построить во время осады подводную лодку! 24 июля во время бомбардировки города японцами Григорович находился в рубке «Цесаревича». Попавшим в рубку 6-дюймовым газовым снарядом адмирал был сброшен с трапа на палубу, контужен и отравлен газами...

«От русского флота остались одни адмиралы — флот старый потоплен, а новый ушел по карма-

⁰¹ Морской министр И.К. Григорович. 1914 г. Фото Карла Буллы.

⁰² «Цесаревич». Имена броненосца и его командира прогремели на всю Россию.

нам», — напишет о драме защитников осажденной крепости поэт Саша Черный. Порт-Артур был сдан, но честь контр-адмирала Григоровича не была затянута ничем. Каждый год — новый чин, почетное звание, очередной орден. Он не успевал освоиться на новом месте, как следовал приказ об очередном переводе. Его карьера достигла пика 19 марта 1911 года: Григорович стал 18-м по счету морским министром Российской империи.

Последний шанс империи

Григорович был наиболее приемлемой кандидатурой и для Николая II, и для Государственной думы. Ему была предоставлена необходимая свобода действий — и он быстро приобрел репутацию «беспокойного адмирала». 6 июня 1912 г. министр сумел при поддержке известного кораблестроителя академика А.Н. Крылова добиться ассигнования огромных средств (свыше 500 млн золотых рублей!) для нужд возрождавшегося флота. После этого Россию срочно посетили германский кайзер Вильгельм II и премьер-министр Франции Раймон Пуанкаре: оба уговаривали морского министра разместить хотя бы часть заказов за границей. Одна из американских компаний предложила адмиралу взятку в миллион рублей — по тем времена громадная сумма. Но упрямый адмирал был убежден в том, что русский флот следует строить «руками русских рабочих, из русских материалов и на русской территории»...

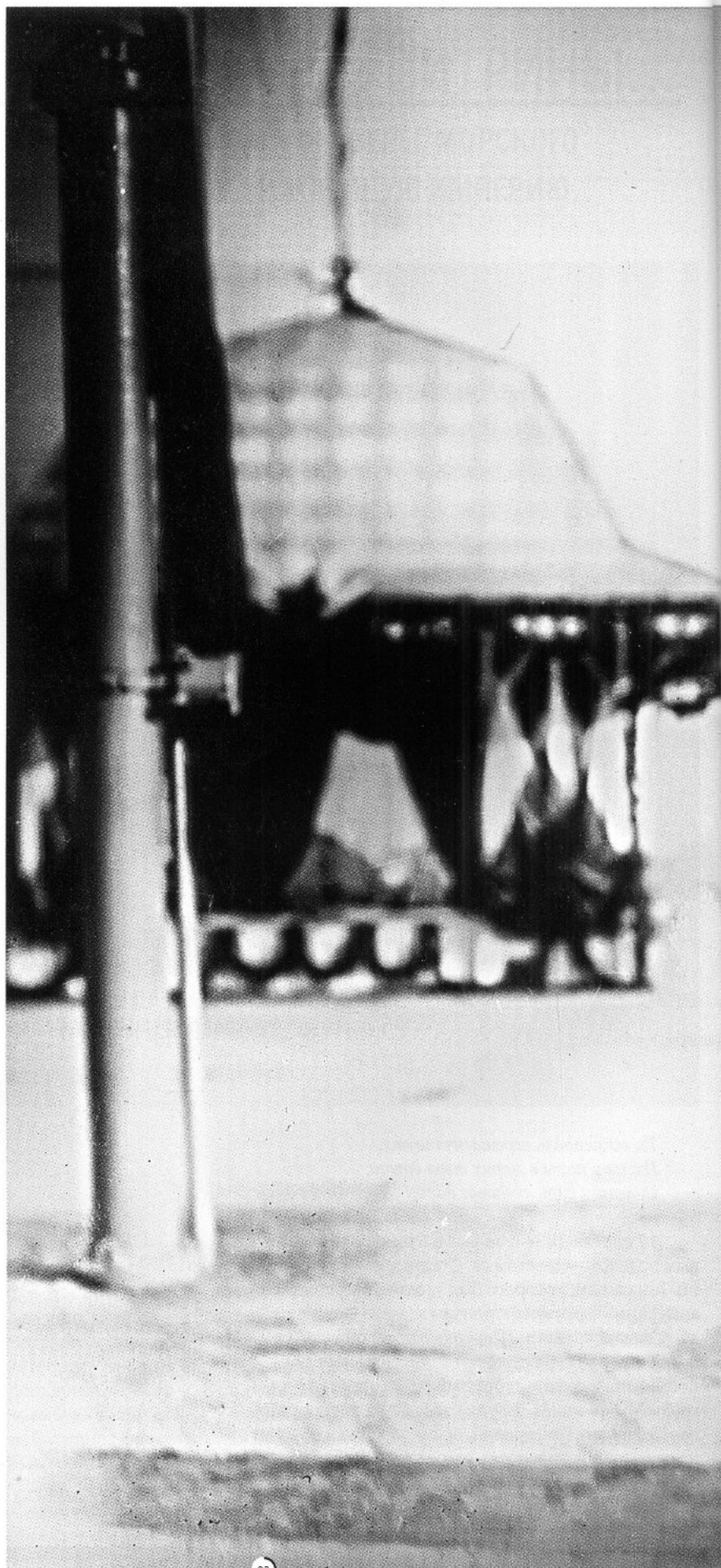
Увы, история отпустила министру слишком мало времени.

К началу Первой мировой войны программа возрождения флота была далека от завершения: на стапелях стояли недостроенные линкоры, тяжелые и легкие крейсера, эскадренные миноносцы, подводные лодки... Но и то, что удалось сделать, трудно переоценить. Именно построенные тогда суда встретили в 1941 году Великую Отечественную войну — 100 процентов линкоров, 40 процентов крейсеров, 30 процентов эсминцев советского ВМФ...

Григоровичу одному из немногих удалось прежить «министерскую чехарду» последних лет императорской России: он решительно отменил настойчивые попытки распутинской клики повлиять на работу и расстановку кадров Морского министерства. Адмирал поддерживал контакты с кадетскими и октябристскими кругами Государственной думы и в предгрозовом 1916-м назывался кандидатом на пост председателя Совета министров. У адмирала было только одно условие — отправить в отставку наиболее одиозных министров: Протопопова, Трепова, Штюмерера. В последний момент Николай II, первоначально благосклонно отнес-

°3

Генерал-адъютант и адмирал И.К. Григорович в годы Первой мировой войны. РГАКФД.

04

шийся к идее назначить Григоровича премьер-министром, отказался утвердить это назначение.

Так был упущен последний шанс, который посылала государю сама судьба: адмирал с безупречной репутацией был именно той фигурой, вокруг которой могла сплотиться вся нация.

Списан на берег

Решением Временного правительства от 31 марта 1917 г. Григорович был уволен в отставку с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции он работал экспертом Военно-морской комиссии по исследованию и использованию опыта Первой мировой войны и боевых действий на море. Преподавал курс морской тактики на навигационном отделении Высшей школы водного транспорта. Написал исключительно интересные «Воспоминания бывшего морского министра», опубликованные лишь в 1993-м.

Красный террор пощадил адмирала, но в революционном Петрограде Иван Константинович испытал и холод, и голод. Зимой 1920—1921 гг. он был вынужден на несколько месяцев переселиться к своему давнему другу Крылову: у академика дрова были, а у экс-министра — нет. Когда начался нэп, и в городе открылись кондитерские и рестораны, Григорович вспомнил о своем юношеском увлечении живописью и стал рисовать торты и другие сладости для витрин кондитерской на углу Невского и Литейного. Он постоянно болел.

Осенью 1924 г. Григорович получил разрешение выехать за границу на лечение. Жил на юге Франции, в курортном городе Ментона. Правительство Великобритании хотело назначить ему пенсию — Григорович гордо отказался. Большой крест ордена Почетного Легиона, которым в 1912 г. был

05

награжден адмирал, давал ему неоспоримое право получить пенсию от правительства Франции, но Иван Константинович пренебрег и этим. Чтобы как-то свести концы с концами, бывший морской министр был вынужден продавать написанные им морские пейзажи...

Иван Константинович скончался 3 марта 1930 года. Его тело было кремировано, а прах погребен в нише-склепе на кладбище в Ментоне. Чин, звание, должность и имя усопшего были выбиты на надгробной плите по-французски. «Всегда любимая, всегда дорогая, о Россия, иногда вспоминай о нем, кто так много думал о тебе» — такая эпитафия на английском языке была сделана на могиле последнего морского министра Российской империи. Перед смертью Григорович завещал, чтобы его прах был предан родной земле и захоронен в фамильном склепе на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге, рядом с могилой жены.

° 4—5

Вице-адмирал Иван Григорович с Николаем II на открытии памятника миноносцу «Стерегущий». РГАКФД.

° 6

Новый сторожевой корабль «Адмирал Григорович». Место базирования — Севастополь.

Через 75 лет Родина исполнила последнюю волю беспокойного адмирала. А в нынешнем году в состав Российского флота вошел головной сторожевой корабль проекта 11356 «Адмирал Григорович»...

ТАСС

06